

Научная статья
УДК 37.0

УЧИТЕЛЬ ЗА РЕШЕТКОЙ: ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Тот, кто экономит на школах, будет строить тюрьмы.
Отто фон Бисмарк

© **Комбаев Алексей Викторович**

кандидат политических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
kombaev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль учителя в системе исполнения наказания, автор на основе глубинных интервью и наблюдения рассматривает особенности и специфику самоощущения учителя и осужденного в местах лишения свободы.

На сегодняшний день осужденные это достаточно большая часть нашего общества. В исправительных колониях и колониях-поселениях по состоянию на январь 2020 г. находится 389 450 и 29 506 человек соответственно¹. Осужденные — это люди которые только временно находятся в изоляции и от того на сколько человек осознал степень своей вины зависит его дальнейшее пребывание вне изоляции, т. е. среди нас с вами. Во многом осознание содеянного зависит от качества воспитательных и образовательных мероприятий, направленных на преступников. Зачастую активным проводником такой воспитательно-образовательной деятельности выступает учитель.

В предложенной статье мы постарались показать условия отбывания наказания осужденными, их восприятия себя в новой социальной среде, описать роль учителя и образования в повседневной жизни осужденного. Мы постарались понять и то, как учитель воспринимает себя в столь необычных условиях и как он взаимодействует с осужденными.

В своей работе мы не претендуем на абсолютную научность, а в большей степени хотим приоткрыть завесу скрытой стороны образовательного процесса о которой не принято громко говорить, а лишь упоминать вскользь.

Ключевые слова: пенитенциарная система, образование, воспитание.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта «Трансформация региональной преступности», выделенного Бурятским государственным университетом им. Доржи Банзарова

О методике исследования

Осужденные — это особая социальная группа, функционирующая в закрытом социальном пространстве на основе формальных и неформальных правил,

¹ Газета ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/08/13/836640-chislo-zaklyuchennih>

которые замещают утраченные статусные позиции открытого социального пространства. В местах лишения свободы человек формально обезличен, какой бы социальный статус он не занимал до осуждения, неформально он приобретает совершенно новый статус согласно внутренней иерархии в среде осужденных, базирующейся на неформальных нормах и правилах, сквозь призму которых воспринимается вся действительность, в том числе и социально-правовая.

Описывая взаимодействие осужденных и образовательно-воспитательных моделей, осуществляемых на практике, автор исследования неоднократно посещал учебные занятия в двух колониях строгого режима: мужская колония № 1 г. Гусиноозерска Республики Бурятия, женская колония № 7 г. Улан-Удэ.

Поставленными задачами наблюдения стало получение первичной информации о местах лишения свободы и о формах образовательного взаимодействия учитель — осужденный. Помимо открытого наблюдения нами использовался метод интервьюирования. Интервьюирование позволило усилить данные полученные с помощью наблюдения.

Интервьюирование проводилось как по стандартизированной (формальной) схеме, так и по полустандартизированной схеме на основе неформализованного опросного листа, и памятки («путеводителя») с перечнем обязательных вопросов, как правило, полужакрытых, не исключающих обсуждения с респондентом иных, но связанных с темой исследования, проблем. Получение информации таким способом позволило абстрагироваться от контроля администрации колонии и получить более объективную информацию.

Анализ документальных источников (письма осужденных, внутренний распорядок, инструкции пенитенциарной администрации о содержании, обыске осужденных и так далее) позволили выявить причины формирования особенностей закрытой социальной группы осужденных.

В ходе исследования автор неоднократно пользовался консультированием сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Исследование проводилось в 2019 г. в колонии строго режима г. Гусиноозерск и г. Улан-Удэ Республики Бурятия. Для реализации авторского замысла был проведен ряд исследовательских процедур, таких как анализ документов, интервьюирование осужденных и педагогов пенитенциарной системы. Мы считаем, что только комплексный подход позволит объективно описать исследуемый объект. Было проведено 52 формализованных и неформализованных интервью как с осужденными, так и сотрудниками колонии (учителями) № 1 г. Гусиноозерск и женской колонии № 7 г. Улан-Удэ.

Автором при разрешении и содействии Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Бурятия были созданы условия для проведения глубинного интервью с осужденными и сотрудниками.

Ощущение тюрьмы: осужденные, учителя¹

Практически любое исправительное учреждение — это сложный социальный организм, общество в обществе. В этом обществе живут люди с совершенно разными представлениями о жизни, что зачастую становится основой конфликтов и мелких, и крупных. Официальным арбитром всех конфликтов выступают сотрудники пенитенциарной системы. Помимо официально существующего порядка, регламентирующего жизнь осужденных, существует и неофициальные правила, такие как понятия, осуществление контроля возложено за так называемыми авторитетами.

Описывая осужденных и их восприятия себя в новых условиях и то, как на них влияет образование, мы не можем избежать того, что нам придется описывать быт осужденных и неформальные отношения внутри различных групп.

Для нас стало откровением то, что многие осужденные воспринимают изоляцию от общества как совершенно обычный и заурядный случай, которого очень сложно избежать. Восприятие колонии у осужденных разное, его можно описать с двух позиций: 1) колония — это временный дом, в котором не так плохо; 2) колония — это ужасное место, которое убивает в тебе человека. Казалось бы, совершенно очевидна гипотеза о том, что люди, получившие образование, некомфортно ощущают себя в тюрьме в большей степени, нежели те, кто не имеет образование вовсе. В ходе глубинных интервью мы выяснили, что такой закономерности нет и даже более того, молодые преступники, имеющие неоконченное высшее образование, могут быть на хорошем счету как у администрации колонии, так и у представителей неформальной власти среди осужденных.

Места лишения свободы в равной степени меняют всех тех, кто там находится и по собственной воле, осуществляя трудовые функции, и те, кто изолирован в силу того, что нарушил закон.

Жаргал Александрович «...» *Я в жизни стараюсь нецензурно не выражаться, тем более никогда не понимал жаргон и не использовал его. Работая в исправительной колонии, я стал замечать, что я начал меняться, я стал в какой-то степени смотреть на жизнь нашего общества сквозь призму взглядов осужденных и порой вне стен колонии выражаюсь как осужденный. Сам не замечаешь, как начинаешь меняться. «...»*

Беседуя с учителями, мы пытались понять, как себя ощущает человек работая в столь специфичных условиях и как он воспринимает своих учеников.

Татьяна Дондоповна «...» *Стараешься не воспринимать учеников через их преступление, они такие же дети, хоть и взрослые, многих действительно жаль. Но не в коем случае не нужно забывать, где ты находишься, случаи бывают разные. Самое страшное, что уже после нескольких лет работы, даже вне стен колонии, людей воспринимаешь с некоторым подозрением. «...»*

¹ Все фамилии и имена изменены по просьбе интервьюируемых.

Многие педагоги, описывая себя и свою работу в местах лишения свободы говорят о том, что чувствуют огромную усталость, несопоставимую с усталостью, которая присуща учителям обычной школы. И дело даже не в том, что почасовая нагрузка выше, а в том, что выстраивать отношения с осужденными довольно сложно, это не дети и восприятие учебного материала во многом идет сквозь призму полученного жизненного опыта. Зачастую жизненный опыт осужденного очень трагичен и трагедия каждого из учеников непосредственно отражается и на учителе.

Жаргал Александрович «...» *был такой у меня ученик, смешливый, на вид ребенок ребенком, я ему часто о здоровом образе жизни рассказывал. Потом узнал, что сидит за убийство, убил человека за 500 рублей, отрезал голову и даже не понял, что сделал. Он наверняка болен. После такого отношение меняется. Поэтому для себя я решил, лучше не знать, за что сидит мой ученик. «...»*

Очень интересно то, что сами преступники не ощущают себя преступниками, многие уверены в том, что их поступки, даже самые зверские, были оправданы.

Иван «...» *Да я убил, но если я бы тогда не зарезал, то сейчас инвалидом был бы или вообще не был. Наверное, виноват, но и он тоже не прав был.*

Задавая вопрос: «Что для вас школа в тюрьме?», мы получали такие ответы: — место, где не ощущаешь себя в колонии, — больше дом напоминает, — место, где образование получаешь.

Учитель в восприятии осужденных это человек со свободы, с которым можно поговорить, узнать, что-то интересное.

Саян «...» *Учителя нормальные люди, есть, конечно, которые с администрацией за одно, пофигисты. Но таких мало. Есть те, кто как мышки в клетке, больше боятся, но потом ничего, привыкают (смеется) «...»*

Для обеспечения безопасности во многих учебных классах место учителя ограждено клеткой. Следует отметить то, что практически все учителя выстраивают достаточно доверительные отношения с осужденными, что является гораздо большим гарантом безопасности нежели железная клетка.

Юлия Александровна «...» *У нас классы маленькие и так все обшарпанное. Если еще клетку поставить, то получится клетка как у медведя в этнографическом музее. Мы работаем как обычные учителя, никаких проблем не было. У нас есть и свои дежурные, вообще научились мы организовывать процесс обучения нормально и без сбоев.*

Следует отметить, что образование для многих это достойный способ скоротать время, многие осознанно подходят к выбору специальности.

Учитель в восприятии осужденного и даже в его судьбе это человек, который связывает мир свободы и мир изоляции, поэтому в целом отношение к учителям очень хорошее. В свою очередь у учителей, работающих в местах лишения свободы, наблюдаются изменения, которые практически невозможно скорректировать. Депрессия, подозрительность, некоторая отрешенность.

Павел Леонидович «...» *Здесь много несправедливости, и ты ничего не можешь изменить, со временем становишься равнодушным. Как только дверь крайней решетки закрылась, и ты в колонии, сразу как будто другой*

человек, включается режим не вижу, не слышу, для меня своего рода это защитный механизм. «...»

Вместо заключения

Татьяна Александровна «...» *Мы работаем, нам очень сложно, нужно выстраивать отношения с администрацией колонии, с осужденными, ко всему прочему нас лишили стимуляции материального характера, раньше нам доплачивали за сложность и напряжённость, теперь таких доплат нет. Конечно, в целом мы получаем больше, чем учитель в обычной школе, но это все-таки не соизмеримо с той моральной нагрузкой, которой мы здесь подвергаемся. Нашу работу зачастую не видно. Бывает так, освобождается парень, не плохой думаешь, внесла лепту в его судьбу, а через некоторое время он опять в колонии, только уже в другой и ощущение, что ты ничего не значишь и ничего не можешь изменить. Мы же педагоги, мы воспитаны и воспитываем так, что добро, сострадание и любовь должны победить. А здесь, так или иначе, нас каждый день убеждают в том, что мир — это ужас и грязь. Мы черствеем, нам нужна не меньшая помощь, чем простым учителям. Иногда кажется, что мы никому не нужны, а наш труд растворяется в повседневности тюремной жизни*

Литература

1. Специальная педагогика. В 3 т. / под ред. Н. М. Назаровой. М.: Academia, 2016. Т. 2. 478 с.
2. Педагогика развития: содержательный досуг и его секреты / под ред. И. М. Кареловой. Ростов н/Д.: Феникс, 2018. 288 с.
3. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: Инфра-М, 2018. 432 с.
4. Раднаева Э. Л., Бадонов А. М. Социально-правовые аспекты домашнего насилия // Социология уголовного права: сборник статей. М.: Юриспруденция, 2019. С. 115–123.
5. Комбаев А. В., Юмोजапов Г. С. Как сегодня отбывают наказание в исправительных колониях осужденные: самоощущение «переходов» и опыт взаимодействия с «новым миром» // Вестник Адыгейского государственного университета, 2019. Вып. 2(239).
6. Зугумов З. М. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический толковый словарь преступного мира. М.: Книжный мир, 2015. С. 194.

TEACHER BEHIND BARS: FEATURES AND SPECIFICS OF TRAINING OF THE CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Alexey V. Kombayev

candidate of political Sciences, associate Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
kombayev@mail.ru

Abstract. The article deals with the role of teachers in the system of execution of sentences. The author examines the features and specifics of teaching convicts in prison based on in-depth interviews and observations.

Today, convicts are a large part of our society. As of January 2020, there are 389,450 and 29,506 people in correctional colonies and settlement colonies, respectively.

Convicted people who are only temporarily isolated and how much a person has realized the degree of their guilt depends on their continued stay out of isolation, i.e. among us. Many understanding of the offense depends on the quality of educational activities aimed at offenders are often promoters of such educational work is the teacher.

In the proposed article, we tried to show the conditions of serving sentences by convicts, their perception of themselves in the new social environment, and describe the role of teachers and education in the daily life of convicts. We also tried to understand how the teacher perceives himself in such unusual conditions and how he interacts with the convicts

In our work, we do not pretend to be scientific, but rather want to open the veil of the hidden side of the educational process, which is not accepted to speak loudly, but only to mention in passing.

Keywords: penitentiary system, education, upbringing

Статья поступила в редакцию 07.11.2020.

Одобрена после рецензирования 12.11.2020.

Принята к публикации 16.11.2020